

Актеры и роли

ДОБРОТОЮ СОГРЕТЫЕ

Позади у Алевтины Александровны Вакулиной сорок лет творческой жизни, отданной театру, и больше половины из них — тагильскому. Здесь А. А. Вакулина заслужила искреннее уважение и доверие коллектива, не раз выбиравшего ее членом художественного совета, народным заседателем, а теперь поручившего быть уполномоченной Свердловского отделения Всероссийского театрального общества.

Сердце этого чуткого, справедливого человека переполнено добротой и нежностью к людям. Не потому ли и в сценических героинях Вакулиной всегда есть доброта, трепетность, взволнованность, которые передаются зрителям? Не потому ли при каждой встрече с этими мягкими, ровными и доброжелательными женщинами мы видим мудрую готовность к добрым делам самой актрисы, которая в любой роли несет на сцену душевную щедрость и застенчивый, скромный юмор.

Такова, например, толстуха Шанель — уже несколько лет играет ее А. Вакулина в сатирической пьесе Р. Тома «Восемь любящих женщин». Немногословная, порой суетливая

служанка с достоинством ведет себя в сложной ситуации, когда ей вместе с хозяйками приходится «расследовать» убийство. Именно она своим чутким сердцем первая угадывает, что же произошло в доме на самом деле.

А вот другая служанка — предупредительная и заботливая Хеновева из драмы «Дерева умирают стоя» А. Касоны. Актриса играет ее так, что кажется, будто Хеновева, всей душой разделяющая и горе, и кратковременную иллюзорную радость своей госпожи, стала отражением, скромной копией гордой доньи Эухеньи. Так же строга ее Хеновева, аккуратна и сдержанна, так же независимо держит она голову, нетерпеливо ждет приезда любимого внука хозяйки. Но по-своему страдает героиня А. Вакулиной от открывшегося обмана. Ее собственную боль заглушает сострадание к старой Эухеньи, мужественно встретившей известие о том, что Маурисью — подлец и преступник.

По-иному раскрывается дарование А. А. Вакулиной в водевиле «Замужняя невеста» А. Грибоедова, А. Шаховского и Н. Хмельницкого. Ее Раиса Саввишна — чопорная и аг-

рессивно-сентиментальная «старая девушка», готовая по минуте «пленяться» красотами цветиков-листочков и ронять слезинки на страницы душещипательных романов. Раиса плачет от умиления, а актриса лукаво улыбается ее причудам.

Мягкой иронией окрашен и образ Аси в спектакле по пьесе В. Арно «Синее небо, а в нем облака», хотя знакомимся мы здесь с совершенно иным характером.

Вагоновожатая Ася — женщина простудная, земная, но возвышенно влюбленная в домашние хлопоты. Осторожно, бесшумно входит она к Ветлугину через десятилетия после разлуки. Наверное, вот так когда-то ходила она по комнате, боясь разбудить своего под утро заснувшего Жору. Может быть, по этой осторожности и узнал ее мгновенно Ветлугин, как и привычку Аси, отряхивая с рук то муку, то мыльную пену, постоянному что-то стряпать, чистить, стирать.

Актриса явно иронизирует над своей героиней, гиперболизируя ее влюбленность в суету домашних дел, ее восхищение талантами Ветлугина и

восторженностью, с какой пела она когда-то в хоре своего бывшего мужа. И эта ирония проясняет нам, почему Ветлугин называл Асю «камерной музыкой» и почему не нашел в ней и с ней гармонии, которую искал всю жизнь.

Вот таких разных и в чем-то похожих друг на друга женщин играет А. Вакулина в сегодняшнем репертуаре театра.

Недавно к ним прибавилась еще одна — из «Птиц нашей молодости» И. Друцэ.

О. ЧЕРЕПОВА,
заведующая литературной частью драматического театра имени Д. Н. Мамина-Сибиряка.

На снимке: А. Вакулина в роли Аси (спектакль «Синее небо, а в нем облака»).

Фото А. Чернышева.